

Инструменты повышения эффективности управления муниципальными финансами монопрофильных территорий России

Павел Викторович Строев

E-mail: pstroevev@fa.ru, ORCID: 0000-0003-4770-9140

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация

Роман Вадимович Ревунов

E-mail: rrevunov@mail.ru, ORCID: 0000-0002-5089-4204

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация

Электронный адрес автора для корреспонденции: rrevunov@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены основные показатели муниципального долга Российской Федерации за период 2021–2025 гг., выявлены позитивные тенденции, связанные с сокращением внутреннего и внешнего долга муниципальных образований РФ, улучшением структуры задолженности. В то же время для монопрофильных территорий РФ характерны разнонаправленные финансовые процессы, выражающиеся как в снижении, так и в увеличении накопленного долга. В настоящей работе предложен расчетно-аналитический инструментарий идентификации долговой нагрузки местных бюджетов моногородов и проведена его апробация на материалах Пикалевского городского поселения Бокситогорского муниципального района Ленинградской области, Ковдорского муниципального округа Мурманской области и муниципального образования «Город Луково» Ростовской области. Сформулированы предложения по повышению эффективности муниципальных финансов монопрофильных территорий РФ и оценен их потенциальный социально-экономический эффект. Результаты исследования могут использоваться органами государственной власти РФ и субъектов РФ при разработке и реализации программ территориального развития.

Ключевые слова: муниципальное образование, монопрофильная территория, моногород, бюджет, динамика, долг, государственное регулирование, управление, регион, экономика

JEL: H63, H68

Финансирование: статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Для цитирования: Строев П. В., Ревунов Р. В. Инструменты повышения эффективности управления муниципальными финансами монопрофильных территорий России // Финансовый журнал. 2026. Т. 18. № 1. С. 63–75. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2026-1-63-75>.

© Строев П. В., Ревунов Р. В., 2026

<https://doi.org/10.31107/2075-1990-2026-1-63-75>

Tools for Improving the Efficiency of Municipal Finance Management in Single-industry Territories of the Russian Federation

Pavel V. Stroev¹, Roman V. Revunov²

^{1,2} Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia Federation

¹ pstroev@fa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4770-9140>

² rrevunov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5089-4204>

Corresponding author: Roman V. Revunov, rrevunov@mail.ru

Abstract

The article considers the main indicators of the municipal debt of the Russian Federation for the period 2021–2025, identifies positive trends associated with the reduction of the internal and external debt of municipalities of the Russian Federation, and the improvement of the debt structure. It has been established that single-industry territories of the Russian Federation are characterized by multidirectional financial processes, expressed both in a decrease and in an increase in the accumulated debt. The calculation and analytical tools for identifying the debt burden of local budgets of single-industry towns are substantiated, it is tested on the materials of the Pikalyovskoye urban settlement of the Boksitogorsk municipal district of the Leningrad region, the Kovdorsky municipal district of the Murmansk region, the municipality “City of Gukovo” of the Rostov region. Proposals are formulated to improve the efficiency of municipal finances of single-industry territories of the Russian Federation, as well as the predicted socio-economic effect. The results of the study can be used by government bodies of the RF and constituent entities of the RF in the development and implementation of territorial development programs.

Keywords: municipality, single-industry territory, single-industry town, budget, dynamics, debt, government regulation, management, region, economy

JEL: H63, H68

Funding: The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under a state assignment from the Financial University.

For citation: Stroev P.V., Revunov R.V. (2026). Tools for Improving the Efficiency of Municipal Finance Management in Single-industry Territories of the Russian Federation. *Financial Journal*, 18 (1), 63–75 (in Russ.). <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2026-1-63-75>.

© Stroev P.V., Revunov R.V., 2026

ВВЕДЕНИЕ

На динамику социально-экономического развития Российской Федерации существенное влияние оказывают такие факторы, как разнообразие природно-климатических, социокультурных, демографических условий, уровень ресурсного обеспечения регионов и макрорегионов, процессы концентрации трудоспособных граждан, капитала, технологий, деловой активности в крупнейших агломерациях, а также структурная трансформация экономики РФ в целом. В дополнение к этому значительное воздействие на вышеуказанные факторы и процессы оказывает не имеющее исторических аналогов санкционное воздействие со стороны недружественных государств.

В подобных условиях не вызывает сомнений актуальность и научно-практическая значимость исследований, касающихся совершенствования инструментария расчетно-аналитической интерпретации показателей социально-экономического развития и механизмов государственного управления региональным развитием. Это относится и к таким

специфическим объектам, как монопрофильная территория (моногород). Завершение действия некоторых административных и организационно-экономических механизмов стимулирования развития моногородов¹ также актуализирует разработку такого инструментария. Результаты данного исследования представляют интерес не только для научного сообщества, но и для специалистов по управлению территориальным социально-экономическим развитием, работающих в федеральных и региональных органах государственной власти.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Технико-технологические особенности добычи полезных ископаемых и организации производственного процесса на крупных объектах индустрии обусловили появление в XX столетии моногородов и моноотраслевых промышленных территорий в различных регионах мира, в том числе в СССР, от которого эти виды территориальных образований унаследовала Российская Федерация. Характерными признаками подобных урбанизированных пространств, имеющими универсальный характер (то есть не зависящими от территориальной локализации), являются:

- наличие доминирующего объекта промышленно-хозяйственной инфраструктуры (градообразующего предприятия), осуществляющего добычу полезных ископаемых (шахта, скважина, прииск, рудник, карьер), производство какого-либо конкретного вида промышленной продукции или сравнительно узкой номенклатуры изделий (завод, фабрика) либо энергии (атомная, тепло-, гидроэлектростанция);
- расселение сотрудников подобного предприятия и членов их семей рядом с градообразующим предприятием;
- тесная взаимосвязь коммунальных систем населенного пункта и градообразующего предприятия (иногда встроенность систем ЖКХ в технологический цикл предприятия);
- зависимость экономики, социальной сферы муниципалитета от результатов деятельности градообразующего предприятия, выступающего крупнейшим (иногда единственным) налогоплательщиком, работодателем, одним из основных покупателей товаров и услуг на локальном рынке.

В соответствии с установленными в Российской Федерации критериями² моногород представляет собой муниципальное образование, относящееся к городским или сельским поселениям, с численностью постоянно проживающих граждан более 3 тыс. чел., при этом работниками одной из организаций (одного из филиалов юридического лица в муниципальном образовании или нескольких организаций), осуществляющих на территории муниципального образования один и тот же вид основной экономической деятельности по добыче полезных ископаемых (кроме нефти и газа), и (или) производству, и (или) переработке промышленной продукции, должны являться не менее 20% среднесписочной численности работников всех организаций, осуществляющих деятельность на территории муниципального образования. В настоящее время в Российской Федерации насчитывается более трехсот муниципальных образований, имеющих статус моногорода³.

¹ В частности, приоритетная госпрограмма «Комплексное развитие моногородов» завершена с 1 января 2019 г., Фонд развития моногородов ликвидирован в 2020 г.

² Постановление Правительства РФ от 29.07.2014 № 709 «О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения» // Официальный портал публикации правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201408010005>.

³ Распоряжение Правительства РФ от 29.07.2014 № 1398-р «О перечне монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)» (с изменениями на 21.01.2020). URL: <https://docs.cntd.ru/document/420210942>.

Приведенные критерии определяют специфику монопрофильных территорий РФ и отличают их от других муниципалитетов. Выделим основные из них: высокий уровень зависимости доходов местного бюджета от результатов экономической деятельности градообразующей организации; встроенность инфраструктуры градообразующей организации в инфраструктуру жизнедеятельности города (например, теплоснабжение жилых домов заводскими котельными и т. п.); критическая зависимость местных рынков труда и недвижимости от результатов деятельности градообразующей организации.

Наибольший интерес для РФ могут представлять управленческие механизмы, административные и организационно-экономические инструменты, успешно применявшиеся в странах, сходных с РФ по природно-климатическим условиям. Опыт финансовой стабилизации и создания стимулов к структурной трансформации экономики монопрофильных муниципалитетов Норвегии и Финляндии проанализирован в работах [Conigrave, Hemmlings, 2022] и [Häyrynen, Semi, 2019]. Автор статьи [Duhs, 2021] рассматривает влияние различных административных инструментов на показатели экономической динамики Исландии. В работах [Krzysztofik, Kantor-Pietraga et al., 2019] и [Vaishar, Šťastná et al., 2022] обобщен и проанализирован опыт интенсификации социально-экономического развития моногородов регионов Восточной Европы. Влияние экологических факторов на деловую активность моногорода интерпретируют авторы статьи [Li, Zhuang, 2022]. Сравнительный анализ вклада монопрофильных территорий в показатели развития стран Евросоюза и РФ проведен в [Turgel, Ulyanova, 2023]. Феномен территориальной монопрофильности как ограничительного фактора развития регионального экономического пространства исследуют авторы работ [Лаврикова, Суворова, 2021; Котлярова, 2022]. В статьях [Пивоварова, Кузьмина, 2023] и [Фаттахов, Макар и др., 2021] анализируются особенности и тренды в области пространственного развития территорий, в том числе эволюция роли городских агломераций и моногородов в системе межрегиональных экономических отношений. Отдавая должное уважение российским и зарубежным коллегам за вклад в исследование проблематики монопрофильных территорий, необходимо отметить, что в условиях динамичного изменения внешней и внутренней конъюнктуры вопросы управления муниципальными финансами РФ в целом и моногородов в частности нуждаются в дополнительном научном исследовании. Оно должно выявить основные факторы и тенденции динамики муниципальной задолженности монопрофильных территорий, обосновать инструментарий оценки долговой нагрузки муниципалитетов данного типа и сформулировать предложения по повышению эффективности муниципальных финансов моногородов РФ.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Согласно п. 1 ст. 132 Конституции Российской Федерации⁴ органы местного самоуправления самостоятельно осуществляют управление муниципальной собственностью, утверждают и исполняют бюджет, вводят местные налоги и сборы. Установленные Конституцией РФ императивные правовые нормы конкретизируются в законодательных актах. В частности, Бюджетный кодекс РФ (статья 9)⁵ в числе других бюджетных полномочий муниципальных образований устанавливает «осуществление муниципальных заимствований, предоставление муниципальных гарантий, предоставление бюджетных кредитов,

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595/>.

⁵ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searchres=&bpas=cd00000&intelsearch=%C1%FE%E4%E6%E5%F2%ED%FB%E9+%EA%EE%E4%E5%EA%F1&sort=-1>.

управление муниципальным долгом и управление муниципальными активами». Таким образом, органы местного самоуправления муниципальных образований Российской Федерации, в том числе монопрофильных территорий, самостоятельно формируют и реализуют финансовую политику, включая организацию бюджетного процесса и осуществление заимствований. Рассмотрим некоторые показатели муниципальных финансов РФ (табл. 1 и 2).

Таблица 1

Динамика муниципального долга РФ
(здесь и далее значения даны по состоянию на 1 января каждого года)

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.	Изменение в абс. знач.	Темп роста, %
Муниципальный внутренний долг, в т. ч. по видам долговых обязательств (млн руб.):	387 243,9	376 754,2	376 061,7	397 702,8	379 815,7	-7428,2	-1,9
муниципальные ценные бумаги	24 652,0	19 850,0	13 900,0	10 610,0	7504,3	-17 147,7	-69,6
кредиты от кредитных организаций	264 673,6	220 043,0	114 843,6	137 335,7	124 606,4	-140 067,1	-52,9
бюджетные кредиты из других бюджетов бюджетной системы РФ	91 172,4	132 393,8	243 649,4	245 207,5	242 878,6	151 706,2	166,4
муниципальные гарантии	6740,6	4462,0	3663,3	4504,2	4797,5	-1943,1	-28,8
иные долговые обязательства	5,4	5,4	5,4	45,4	28,9	23,5	435,0
Муниципальный внешний долг, млн долл. США	4,7	3,1	1,8	0,6	0,0	-4,7	-100,0

Источник: составлено авторами по данным Минфина России. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/subj/subdbt?id_85=129701-obem_i_struktura_gosudarstvennogo_dolga_subektov_rossiiskoi_federatsii_i_dolga_munitsipalnykh_obrazovaniy_2020-2023.

Таблица 2

Состав и структура муниципального долга РФ, %

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.	Изменение в абс. знач.
Муниципальный внутренний долг, в т. ч. по видам долговых обязательств:	100	100	100	100	100	
муниципальные ценные бумаги	6,4	5,3	3,7	2,7	2,0	-4,4
кредиты от кредитных организаций	68,3	58,4	30,5	34,5	32,8	-35,5
бюджетные кредиты из других бюджетов бюджетной системы РФ	23,5	35,1	64,8	61,7	63,9	40,4
муниципальные гарантии	1,7	1,2	1,0	1,1	1,3	-0,5
иные долговые обязательства	0,001	0,001	0,001	0,011	0,008	0,006

Источник: составлено и рассчитано авторами по данным табл. 1.

Как показывают приведенные данные, для муниципальных финансов РФ характерны следующие основные тенденции: постепенное сокращение долга за период наблюдения (-7428,2 млн руб., т. е. -1,9%); полное погашение внешних обязательств; улучшение качественных характеристик долга за счет постепенного замещения сравнительно дорогостоящих коммерческих (банковских) заимствований⁶ бюджетными кредитами,

⁶ Под коммерческими (банковскими) кредитами понимаются кредиты, предоставляемые кредитными организациями РФ на условиях срочности, платности, возвратности по рыночным ставкам.

процентная ставка по которым установлена федеральным законом и в период 2021–2024 гг. колебалась в диапазоне от 0,1 до 3,0%⁷ годовых, что значительно ниже рыночных ставок кредитования. Согласно результатам исследования [Строев, Ревунов, 2024] подобная тенденция характерна и для государственного долга субъектов РФ.

Рассмотрим более детально некоторые аспекты государственного управления территориальным развитием, в том числе социально-экономической деятельностью моногородов.

По своей экономической природе монопрофильное муниципальное образование имеет как ограничения, так и преимущества. Ограничения связаны с высоким уровнем зависимости показателей социально-экономического развития муниципалитета от результатов деятельности приоритетного хозяйствующего субъекта (градообразующего предприятия), объективной неразвитостью местного рынка труда, недвижимости и т. п. Преимущества же заключаются в усиливающем конкурентоспособность эффекте масштаба (возникающем вследствие концентрации производства и обеспечивающем снижение удельных издержек на единицу продукции), в наличии квалифицированных кадров, в высоком уровне мотивации персонала градообразующего предприятия и т. п. Поэтому векторы государственного регуляторного воздействия, включая использование бюджетных механизмов, необходимо сосредоточить на активизации имеющихся конкурентных преимуществ монопрофильных муниципалитетов РФ.

Как уже отмечалось выше, Правительством Российской Федерации разработаны критерии отнесения муниципалитетов к моногородам и порядок их ранжирования по категориям в зависимости от уровня рисков социально-экономического развития. Однако в вышеупомянутом документе отсутствуют индикаторы качественного состояния муниципальных бюджетов монопрофильных территорий, что затрудняет своевременное выявление угроз для финансовой стабильности. Ввиду установленных законом полномочий органов местного самоуправления по привлечению кредитов представляется необходимым организовать регулярный мониторинг долговой нагрузки монопрофильных территорий со стороны уполномоченных органов государственной власти Российской Федерации.

Мониторинг необходим по следующим причинам:

- высокий уровень обязательств увеличивает расходы местных бюджетов муниципалитетов (в т. ч. моногородов), связанные с обслуживанием долга, а это, в свою очередь, приводит к сокращению расходов по другим направлениям, таким как модернизация дорожной и жилищно-коммунальной инфраструктуры, что в долгосрочной перспективе ухудшает качественное состояние коммунальных сетей и основных фондов и тем самым снижает инвестиционную привлекательность, увеличивая издержки хозяйствующих субъектов⁸;
- избыточные расходы на обслуживание муниципального долга сокращают доступные бюджетные ресурсы для финансирования актуальных программ развития местных сообществ, что провоцирует рост социальной напряженности.

Учитывая эту потребность в мониторинге, авторы предлагают расчетно-аналитический инструментарий идентификации долговой устойчивости монопрофильных территорий.

⁷ Статья 11 Федерального закон от 08.12.2020 № 385-ФЗ «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» // Официальный портал публикации правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202012080106>; статья 11 Федерального закона от 27.11.2023 № 540-ФЗ «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» // Официальный портал публикации правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202311270070>.

⁸ Например, за счет обязательства инвесторов участвовать в финансировании модернизации муниципальных сетей водо-, тепло-, электроснабжения при реализации инвестиционных проектов.

Согласно п. 1 ст. 11 федерального закона о бюджете на 2025 г.⁹ плата за пользование бюджетным кредитом составляет не более 3% годовых. Примем указанную величину как ориентировочную стоимость бюджетного кредитования местных бюджетов моногородов. По состоянию на 1 февраля 2026 г. ключевая ставка Банка России составляет 16,0%¹⁰. Стоимость коммерческого (банковского) кредитования для местных бюджетов моногородов не может быть меньше ключевой ставки Банка России. Примем условно стоимость коммерческого (банковского) кредитования равной величине ключевой ставки Банка России¹¹ и рассчитаем потенциальные эффекты, возникающие при различных условиях замещения муниципального долга моногорода бюджетным кредитованием (табл. 3). В качестве репрезентативного примера рассмотрим Пикалевское городское поселение Бокситогорского муниципального района Ленинградской области.

Исходные данные для расчета потенциальных эффектов:

- верхний предел муниципального долга на 1 января 2025 г.: 1000,0 тыс. руб.¹²;
- ключевая ставка Банка России 16,0%;
- плата за пользование бюджетным кредитом 3,0%.

Таблица 3

**Матрица расчета бюджетного эффекта
Пикалевского городского поселения
Бокситогорского муниципального района Ленинградской области**

Уровень замещения муниципального долга бюджетным кредитованием, %	Муниципальный бюджетный долг, млн руб.	Расходы на обслуживание бюджетного кредита, млн руб./год	Муниципальный коммерческий долг, млн руб.	Расходы на обслуживание коммерческого кредита, млн руб./год
0,0	0,0	0,0	1000,0	160,0
20,0	200,0	6,0	800,0	128,0
30,0	300,0	9,0	700,0	112,0
50,0	500,0	15,0	500,0	80,0
70,0	700,0	21,0	300,0	48,0
100,0	1000,0	30,0	0,0	0,0

Источник: составлено и рассчитано авторами по данным решения Совета депутатов Пикалевского городского поселения от 05.12.2024 № 28 «О бюджете Пикалевского городского поселения на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов». URL: <https://pikadmin.ru/index/dokumenty/0-446>.

Таким образом, по мере замещения коммерческого муниципального долга бюджетным кредитованием имеет место тенденция к сокращению расходов местного бюджета, связанных с его обслуживанием. Приведем полную стоимость обслуживания муниципального долга при различных уровнях замещения коммерческого кредитования бюджетным, равную сумме платежей по бюджетной и коммерческой частям долга (табл. 4).

Согласно представленным в табл. 4 расчетным значениям увеличение доли бюджетных заимствований в структуре муниципального долга способствует значительному снижению расходов местного бюджета.

⁹ Федеральный закон от 30.11.2024 № 419-ФЗ «О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов» // Официальный портал публикации правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202412010001>.

¹⁰ Официальный сайт Банка России. URL: https://www.cbr.ru/hd_base/keyrate/.

¹¹ В реальных условиях стоимость кредитования всегда выше, т. к. кредитные организации закладывают свои расходы и прибыль в цену кредита.

¹² Решение Совета депутатов Пикалевского городского поселения от 05.12.2024 № 28 «О бюджете Пикалевского городского поселения на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов». URL: <https://pikadmin.ru/index/dokumenty/0-446>.

Бюджетный эффект при различных уровнях замещения муниципального долга бюджетным кредитованием в настоящей работе понимается как величина экономии денежных средств местного бюджета, связанных с обслуживанием муниципального долга, при различных уровнях его замещения бюджетным кредитованием по сравнению с полной стоимостью обслуживания муниципального коммерческого долга (разница между А1-Б1; А1-Б2, А1-Б3 и т. д.). Результаты расчета бюджетного эффекта представлены в табл. 5.

Таблица 4

Полная стоимость обслуживания муниципального долга при различных уровнях замещения бюджетным кредитованием

Уровень замещения муниципального долга бюджетным кредитованием, %	Полная стоимость обслуживания муниципального долга, млн руб.	Условное обозначение
0,0	160,0	А1
20,0	134,0	Б1
30,0	121,0	В1
50,0	95,0	Г1
70,0	69,0	Д1
100,0	30,0	Е1

Источник: составлено и рассчитано авторами.

Таблица 5

Бюджетный эффект при различных уровнях замещения муниципального долга бюджетным кредитованием

Уровень замещения муниципального долга бюджетным кредитованием, %	Экономия денежных средств местного бюджета, млн руб.
0,0	0,0
20,0	26,0
30,0	39,0
50,0	65,0
70,0	91,0
100,0	130,0

Источник: составлено и рассчитано авторами.

Как показывают результаты расчетов, между бюджетным эффектом и уровнем замещения муниципального долга бюджетным кредитованием имеет место прямая зависимость. Полное замещение бюджетными кредитами задолженности монопрофильных территорий перед кредитными организациями приводит к значительной экономии денежных средств бюджетной системы, что позволяет направлять сэкономленные деньги на реализацию актуальных программ социально-экономического развития монопрофильных территорий. На этой закономерности основывается следующая формула идентификации коэффициента долговой нагрузки монопрофильных территорий, которая может быть использована в качестве инструмента мониторинга:

$$КДН = Р_{мд} / С_{дмо},$$

где КДН – коэффициент долговой нагрузки муниципалитета;

Р_{мд} – расходы на обслуживание муниципального долга за соответствующий временной интервал (год);

С_{дмо} – собственные доходы муниципального образования за соответствующий временной интервал (год).

Собственные доходы определяются по формуле:

$$СД_{мо} = Д - МТ,$$

где Д — совокупные доходы местного бюджета за соответствующий временной интервал (год);

МТ — сумма межбюджетных трансфертов всех видов, предоставляемых федеральным и региональным уровнями бюджетной системы РФ муниципальному образованию за соответствующий временной интервал (год).

Апробируем предложенный расчетно-аналитический инструментарий идентификации долговой устойчивости на материалах следующих моногородов: Ковдор (Мурманская область), Пикалево (Ленинградская область) и Гуково (Ростовская область).

В табл. 6 представлены расчетные показатели долговой устойчивости Ковдорского муниципального округа Мурманской области.

Таблица 6

**Основные показатели долговой устойчивости
Ковдорского муниципального округа Мурманской области**

Показатель	2025 г.	Плановый период		Изменение, абс. знач.	Темп роста, %
		2026 г.	2027 г.		
Общий объем доходов местного бюджета (млн руб.), из них:	1883,9	1867,4	1787,7	-96,2	-5,1
межбюджетные трансферты, млн руб.	841,2	831,5	829,4	-11,8	-1,4
Собственные доходы местного бюджета, млн руб.	1042,7	1035,9	958,3	-84,4	-8,1
Расходы на обслуживание муниципального долга, млн руб.	13,4	13,7	13,7	0,3	2,2
Коэффициент долговой нагрузки	0,013	0,013	0,014	0,001	11,2
Уровень долговой нагрузки по отношению к собственным доходам местного бюджета, %	1,29	1,32	1,43	0,14	11,2

Источник: составлено и рассчитано авторами по данным решения Совета депутатов Ковдорского муниципального округа Мурманской области от 18.12.2024 № 91 «О бюджете Ковдорского муниципального округа Мурманской области на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов». URL: <https://gov-murman.ru/region/otsu/kovdor/>.

В табл. 7 представлены расчетные показатели долговой устойчивости муниципального образования «Город Гуково» Ростовской области.

Таблица 7

**Основные показатели долговой устойчивости
муниципального образования «Город Гуково» Ростовской области**

Показатель	2025 г.	Плановый период		Изменение, абс. знач.	Темп роста, %
		2026 г.	2027 г.		
Общий объем доходов местного бюджета (млн руб.), из них:	2713,9	2189,8	2242,9	-471,0	-17,4
межбюджетные трансферты, млн руб.	1875,5	1883,7	1351,9	-523,6	-27,9
Собственные доходы местного бюджета, млн руб.	838,4	306,1	891,0	52,6	6,3
Расходы на обслуживание муниципального долга, млн руб.	3,1	0,02	0,0058	-3,1	-99,8
Коэффициент долговой нагрузки	0,004	0,000	0,000	-0,004	-99,8
Уровень долговой нагрузки по отношению к собственным доходам местного бюджета, %	0,37	0,01	0,00	-0,37	-99,8

Источник: составлено и рассчитано авторами по данным решения Гуковской городской Думы от 25.12.2024 № 325 «О бюджете города Гуково на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов». URL: <https://gukovo.donland.ru/documents/active/374593/>.

В табл. 8 представлены расчетные показатели долговой устойчивости Пикалевского городского поселения Бокситогорского муниципального района Ленинградской области.

Таблица 8

**Основные показатели долговой устойчивости
муниципального образования Пикалевского городского поселения
Бокситогорского муниципального района Ленинградской области**

Показатель	2025 г.	Плановый период		Изменение, абс. знач.	Темп роста, %
		2026 г.	2027 г.		
Общий объем доходов местного бюджета (млн руб.), из них:	257,6	270,6	234,2	-23,4	-9,1
межбюджетные трансферты, млн руб.	102,2	109	64,7	-37,5	-36,7
Собственные доходы местного бюджета, млн руб.	155,4	161,6	169,5	14,1	9,1
Расходы на обслуживание муниципального долга, млн руб.	9,2	9,2	9,2	0,00	0,0
Коэффициент долговой нагрузки	0,059	0,057	0,054	-0,005	-8,3
Уровень долговой нагрузки по отношению к собственным доходам местного бюджета, %	5,89	5,67	5,40	-0,49	-8,3

Источник: составлено и рассчитано авторами по данным решения Совета депутатов Пикалевского городского поселения от 05.12.2024 № 28 «О бюджете Пикалевского городского поселения на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов». URL: <https://pikadmin.ru/index/dokumenty/0-446>.

Результаты расчетов финансовых показателей для вышеназванных муниципалитетов показывают, что наиболее сложная ситуация сложилась в Пикалевском городском поселении Бокситогорского муниципального района Ленинградской области. Согласно принятым муниципальным бюджетным нормативным актам уровень долговой нагрузки по отношению к собственным доходам местного бюджета превышает 5% в 2025 г. и в среднесрочной перспективе 2026–2027 гг.

Для города Гуково Ростовской области и Ковдорского муниципального округа Мурманской области характерен сравнительно низкий уровень долговой нагрузки, не превышающий 2%. С учетом вышеизложенного нами предлагается следующая шкала ранжирования монопрофильных территорий по уровню долговой нагрузки:

- 1: до 2,0% — низкий уровень;
- 2: от 2,0 до 5,0% — средний уровень;
- 3: свыше 5,0% — высокий уровень.

Для стабилизации финансового состояния монопрофильных территорий Российской Федерации и повышения эффективности муниципальной финансовой политики авторами предлагаются следующие организационно-экономические мероприятия:

- организация постоянного мониторинга финансового состояния моногородов РФ, в том числе параметров муниципальной задолженности;
- первоочередное рефинансирование муниципального долга посредством бюджетного кредитования в отношении моногородов, отличающихся высоким уровнем долговой нагрузки по отношению к собственным доходам местного бюджета.

Предложения по повышению эффективности муниципальных финансов монопрофильных территорий РФ в зависимости от уровня регулирования сведены в табл. 9.

Практическая реализация этих предложений позволит стабилизировать финансовое состояние монопрофильных территорий и сократить расходы местных бюджетов, связанные с обслуживанием долга, что даст возможность увеличить финансирование муниципальных программ развития.

Предложения по повышению эффективности муниципальных финансов монопрофильных территорий РФ

Предложение	Прогнозируемый социально-экономический эффект
Федеральный уровень регулирования	
Введение временного моратория на коммерческое (банковское) кредитование моногородов, с высоким (более 5%) уровнем долговой нагрузки по отношению к собственным доходам местного бюджета	Сокращение расходов местных бюджетов РФ, связанных с обслуживанием муниципального долга; усиление конкурентоспособности, финансовой устойчивости экономики РФ
Создание специализированного фонда бюджетного кредитования монопрофильных территорий РФ, содействие субъектам РФ в рефинансировании муниципального долга моногородов	
Региональный уровень регулирования	
Рефинансирование муниципального долга моногородов перед кредитными организациями посредством бюджетного кредитования	Сокращение расходов местных бюджетов, связанных с обслуживанием муниципального долга; увеличение финансирования программ развития муниципальных образований (дорожное строительство, ЖКХ, благоустройство и др.); снижение социальной напряженности
Муниципальный уровень	
Рефинансирование муниципального долга моногородов перед кредитными организациями посредством бюджетного кредитования	Сокращение расходов местного бюджета, связанных с обслуживанием муниципального долга

Источник: составлено авторами.

ВЫВОДЫ

1. Результаты исследования свидетельствуют о том, что на современном этапе в Российской Федерации наблюдается позитивная тенденция снижения накопленной муниципальной задолженности при одновременном улучшении долгового портфеля посредством последовательного замещения дорогостоящих банковских (коммерческих) кредитов значительно более дешевым бюджетным кредитованием, что обеспечивает экономию денежных средств местных бюджетов, связанных с обслуживанием муниципального долга. Вместе с тем для монопрофильных территорий Российской Федерации характерны разнонаправленные векторы финансовой политики: часть моногородов снижает муниципальную задолженность, замещает банковские кредиты бюджетными, однако в некоторых муниципалитетах наблюдается рост долга за счет дорогих заимствований, предоставляемых кредитными организациями.

2. В настоящее время монопрофильные муниципальные образования Российской Федерации (моногорода) существенно различаются по показателям социально-экономического развития, качественного состояния природной среды, демографии и др. Поэтому для обеспечения достижения целевых ориентиров стратегического развития РФ, предусмотренных соответствующими программными документами, необходим гибкий административный и организационно-экономический инструментарий государственного регулирования социально-экономической деятельности монопрофильных муниципальных образований, позволяющий учесть факторы, детерминирующие местную специфику, а также производственно-хозяйственную вовлеченность моногородов в региональные (межрегиональные) и общероссийские экономические процессы. С учетом особенностей монопрофильных территорий необходима организация соответствующими органами госвласти Российской Федерации постоянного мониторинга состояния бюджетов муниципалитетов данной категории, в том числе основных показателей состава и структуры накопленной задолженности¹³.

¹³ Разработка и обоснование административно-организационной формы постоянного мониторинга состояния бюджетов монопрофильных муниципалитетов возможны в рамках самостоятельного научного исследования.

3. Существующий механизм государственного управления территориальным развитием, включая развитие монопрофильных территорий, имеет ряд недостатков. К последним относится, в частности, недостаточная проработанность методических подходов и расчетно-аналитического аппарата определения актуальных финансовых показателей, в том числе отражающих параметры долговой нагрузки на местные бюджеты моногородов. На решение указанных проблем направлены предложения авторов по повышению эффективности управления муниципальным долгом монопрофильных территорий Российской Федерации.

Список источников

1. Котлярова С. Н. Инфраструктурные ограничения развития регионального экономического пространства // Экономика и управление. 2022. Т. 28. № 11. С. 1100–1108. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_49824728_19695107.pdf.
2. Лаврикова Ю. Г., Суворова А. В. Угрозы пространственного развития страны: особенности оценки // Экономика и управление. Т. 27. № 3. С. 152–164. <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-3-152-164>.
3. Пивоварова О. В., Кузьмина А. С. Роль городских агломераций и моногородов в пространственном развитии современной России // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13. № 12. С. 6319–6340. <https://doi.org/10.18334/epp.13.12.119991>.
4. Строев П. В., Ревунов Р. В. Основные факторы и тенденции государственного долга субъектов РФ // Экономические науки. 2024. № 237. С. 279–285. <https://doi.org/10.14451/1.237.279>.
5. Фаттахов Р. В., Макара С. В. и др. Современные агломерационные процессы в пространственном развитии России // Проблемы современной экономики. 2021. № 4 (80). С. 136–140. <https://m-economy.ru/art.php?nArtId=7220>.
6. Conigrave B., Hemmlings P. Making Norway's housing more affordable and sustainable / OECD Economics Department Working Papers. No. 1711. OECD. 2022. <https://doi.org/10.1787/c740833e-en>.
7. Duhs L. Iceland: Evolution of a small resource-based economy // Economic Analysis and Policy. 2021. Vol. 69. P. 574–584. <https://doi.org/10.1016/j.eap.2021.01.007>.
8. Häyrynen S., Semi J. Revitalizing the Successful Past in the North: Narratives of Change in the Peripheral Post-Industrial City of Kajaani, Finland // Urban Science. 2019. Vol. 3. Iss. 4. P. 110. <https://doi.org/10.3390/urbansci3040110>.
9. Krzysztofik R., Kantor-Pietraga I. et al. Between Industrialism and Postindustrialism — the Case of Small Towns in a Large Urban Region: The Katowice Conurbation, Poland // Urban Science. 2019. Vol. 3. Iss. 3. P. 68. <https://doi.org/10.3390/urbansci3030068>.
10. Li X., Zhuang X. Eco-City Problems: Industry—City—Ecology, Urbanization Development Assessment in Resource-Exhausted Cities // Sustainability. 2022. Vol. 15. Iss. 166. P. 1–22. <https://doi.org/10.3390/su15010166>.
11. Turgel I. D., Ulyanova E. A. Comparative analysis of the role of second-tier cities in the development of European countries and Russia // Regional Studies, Regional Science. 2023. Vol. 10. Iss. 1. P. 604–624. <https://doi.org/10.1080/21681376.2023.2195465>.
12. Vaishar A., Štastná M. et al. Small industrial towns in Moravia: a comparison of the production and post-productive eras // European Planning Studies. 2022. Vol. 31. Iss. 8. P. 1776–1796. <https://doi.org/10.1080/09654313.2022.2110377>.

References

1. Kotlyarova S.N. (2022). Infrastructure constraints on the development of regional economic space. *Ehkonomika i upravlenie — Economy and Management*, 28 (11), 1100–1108 (in Russ.). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_49824728_19695107.pdf.
2. Lavrikova Yu.G., Suvorova A.V. (2021). Threats to the country's spatial development: assessment features. *Ehkonomika i upravlenie — Economy and Management*, 27 (3), 152–164 (in Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-3-152-164>.
3. Pivovarova O.V., Kuzmina A.S. (2023). The role of urban agglomerations and single-industry towns in the spatial development of modern Russia. *Ehkonomika, predprinimatel'stvo i pravo — Economy, Entrepreneurship and Law*, 13 (12), 6319–6340 (in Russ.). <https://doi.org/10.18334/epp.13.12.119991>.
4. Stroeve P.V., Revunov R.V. (2024). Main Factors and Trends in the Public Debt of the Subjects of the Russian Federation. *Ehkonomicheskie nauki — Economic Sciences*, 237, 279–285 (in Russ.). <https://doi.org/10.14451/1.237.279>.

5. Fattakhov R.V., Makar S.V. et al. (2021). Modern Agglomeration Processes in the Spatial Development of Russia. *Problemy sovremennoj ehkonomiki – Problems of Modern Economics*, 4 (80), 136–140 (in Russ.). <https://m-economy.ru/art.php?nArtId=7220>.
6. Conigrave B., Hemmlings P. (2022). Making Norway's housing more affordable and sustainable. OECD Economics Department Working Papers, 1711, OECD, 2022. <https://doi.org/10.1787/c740833e-en>.
7. Duhs L. (2021). Iceland: Evolution of a small resource-based economy. *Economic Analysis and Policy*, 69, 574–584. <https://doi.org/10.1016/j.eap.2021.01.007>.
8. Häyrynen S., Semi J. (2019). Revitalizing the Successful Past in the North: Narratives of Change in the Peripheral Post-Industrial City of Kajaani, Finland. *Urban Science*, 3 (4), 110. <https://doi.org/10.3390/urbansci3040110>.
9. Krzysztofik R., Kantor-Pietraga I. et al. (2019). Between Industrialism and Postindustrialism – the Case of Small Towns in a Large Urban Region: The Katowice Conurbation, Poland. *Urban Science*, 3 (3), 68. <https://doi.org/10.3390/urbansci3030068>.
10. Li X., Zhuang X. (2022). Eco-City Problems: Industry–City–Ecology, Urbanization Development Assessment in Resource-Exhausted Cities. *Sustainability*, 15 (166), 1–22. <https://doi.org/10.3390/su15010166>.
11. Turgel I.D., Ulyanova E.A. (2023). Comparative analysis of the role of second-tier cities in the development of European countries and Russia. *Regional Studies, Regional Science*, 10 (1), 604–624. <https://doi.org/10.1080/21681376.2023.2195465>.
12. Vaishar A., Štátná M. et al. (2022). Small industrial towns in Moravia: a comparison of the production and post-productive eras. *European Planning Studies*, 31 (8), 1776–1796. <https://doi.org/10.1080/09654313.2022.2110377>.

Информация об авторах

Павел Викторович Строев, кандидат экономических наук, доцент, директор Института региональной экономики и межбюджетных отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Роман Вадимович Ревунов, кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Института региональной экономики и межбюджетных отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Information about the authors

Pavel V. Stroyev, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Director of the Institute of Regional Economics and Interbudgetary Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Roman V. Revunov, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Senior Research Fellow, Institute of Regional Economics and Interbudgetary Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Статья поступила в редакцию 02.10.2025
Одобрена после рецензирования 14.01.2026
Принята к публикации 05.02.2026

The article submitted October 2, 2025
Approved after reviewing January 14, 2026
Accepted for publication February 5, 2026